

Жуань Му, вспомнив Чжу Цинхэ, осторожно спросил:

— Если подруга не подходит, то парень подойдет?

Жуань Нин, не подозревая подвоха, кивнул:

— Подойдет. Этот кислый унаби довольно вкусный.

В деревне Чжуцзя несколько человек, уехавших на юг, вернулись на следующий день после Праздника середины осени. Перед отъездом они ещё могли видеть кусок мяса, но вернулись худыми и загорелыми. На этот раз они не планировали снова уезжать.

Более того, они с интересом рассказывали всем:

— Хотя в больших городах можно заработать больше денег, там и правил больше. Если что-то сделаешь не так, начальник тут же начинает штрафовать. Смотришь, как толстая пачка денег становится всё тоньше, и думаешь, кто же сможет с этим смириться? Разве это не явное издевательство? Плохо ешь, плохо спишь, каждый день устаёшь, как скот, а если начальник не в настроении, ещё и ругает. Это место явно не для людей.

Чжу Цинхэ стоял там, поглаживая подбородок и с интересом слушал. В прошлой жизни он тоже пережил подобное положение. Куда бы он ни шёл, его презирали. Многие не выдерживали и уходили, но он стиснул зубы и держался ради этих нескольких сотен юаней. Для деревенских это была большая сумма, на которую можно было многое сделать.

Вдруг он заметил в толпе Чжу Юйляна, который старался избегать его взгляда. В душе он усмехнулся и намеренно спросил того, кто так красноречиво рассказывал:

— Дядя, разве не говорили, что на улице везде золото? Как же вы, нагнувшись, чтобы собрать его, всё равно оказались в таком состоянии?

Тот сразу разозлился, плюнул и выругался:

— Какой бред! Кто тебе это сказал? Наверняка тоже негодяй. Эти люди просто обманывают нас, деревенских дураков. Дают тебе триста юаней, потом вычитают то да сё, и ничего не остаётся. Говорят, что это твоя вина, кто же ещё виноват? В следующий раз, даже если они предложат мне десять тысяч, я не пойду. На небе пироги не падают. Кто тебе сказал, что везде золото? Если он сможет найти хоть один кусочек золота, я возьму его фамилию.

Лицо Чжу Юйляна покраснело, потом побелело, и он, опустив голову, тихо ушёл. Он был так зол, что грудь его ходила ходуном. Этот Чжу Цинхэ становился всё более наглым. Что бы ни говорили, он был непробиваем, а теперь стал ещё сильнее, публично унижая его.

Проходя мимо дома Лю Фуманя, он встретил тётушку Фумань, которая вышла из дома и, увидев его, улыбнулась:

— Староста, мой Далун женится в следующую субботу, вы должны прийти, чтобы повеселиться.

В деревне почему-то появилась такая традиция, что на любом празднике или похоронах обязательно зовут старосту. Поэтому, даже если Чжу Юйлян не хотел тратить ни копейки, в итоге ему приходилось смириться и соглашаться. Он быстро кивнул и улыбнулся:

— Конечно, приду. Кстати, сестра, вы часто общаетесь с Цинхэ, найдите время, поговорите с ним. Пусть не упрямится с семьёй. Его отец уже столько раз унижался, но этот парень словно камень, даже не обращает внимания.

Тётушка Фумань улыбнулась и сказала:

— Староста, это ваши семейные дела, я тут ни при чём. Цинхэ упрям, он вряд ли послушает меня. Раньше мы просто жалели его, боялись, что он будет жить в нищете, поэтому хотели помочь ему. Мы взрослые, не можем смотреть на это.

Чжу Юйлян почувствовал себя неловко. Эта женщина несколькими словами снова ударила по репутации их семьи. Как он мог оставаться здесь? Пробормотав пару слов, он ушёл.

Тётушка Фумань посмотрела на его спину и плюнула:

— Ещё и лицо есть говорить такое.

Во время перерыва на зарядку Чжу Цинхэ встретил учительницу Ван, улыбнулся, поздоровался и уже хотел бежать в туалет, но она остановила его:

— На этой неделе я поеду с тобой в город. На прошлой неделе Жуань Му сказал, что хочет поговорить с тобой, и попросил меня обязательно взять тебя с собой.

Чжу Цинхэ был в затруднении. Его время было ограничено, он едва успевал поесть и сразу начинал работать, и у него действительно не было свободного времени. Но он не мог отказать учительнице Ван, поэтому улыбнулся и кивнул. После того как они разошлись, Чжу Цинхэ удивился. Разве Жуань Му не занят? И что он может сказать? Он ведь не кукла, чтобы рассказывать сказки и убаюкивать его.

После Праздника середины осени утром было холодно, и те, кто выходил рано, одевались тепло. Ло Юн был закутан, как цзунцзы, и не забывал жаловаться:

— Это дело рук моей мамы, которая боялась, что мне будет холодно ночью.

Раньше Ло Юн был очень разговорчивым, но перед учительницей Ван он вёл себя смирно. Наверное, потому, что учительница всегда могла держать их, учеников, под контролем, поэтому каждый раз, когда он видел её, он невольно напрягся и вёл себя как на уроке. Чжу Цинхэ не мог сдержать смеха, и даже Ван Юнмэй улыбнулась и покачала головой.

Ван Юнмэй каждую неделю звонила Жуань Му, и поскольку некоторые темы нельзя было обсуждать, у них с сыном было мало о чём поговорить. Она сказала пару слов и передала трубку Чжу Цинхэ:

— Поговорите, мне нужно сходить в управление образования. Возьми деньги.

Чжу Цинхэ отказался, но, получив строгий взгляд учительницы, в конце концов взял их. Когда она ушла, он спокойно сказал в трубку:

— Жуань Му.

Жуань Му невольно улыбнулся. Наконец-то он услышал голос, о котором так долго мечтал, и сразу же начал жаловаться:

— Я же дал тебе номер своего телефона. Почему ты ни разу не позвонил?

Чжу Цинхэ немного заволновался. Он боялся опоздать на работу. Честно говоря, у хозяйки не было недостатка в работниках, но она уже долгое время присматривала за ними, двумя детьми. Кто-то другой мог бы считать их обузой. Он подумал и сказал:

— Мне нужно работать, ты же знаешь.

Жуань Му, который был полон энтузиазма, услышав его равнодушный голос, почувствовал себя подавленным. У него было много чего сказать, но после таких слов Чжу Цинхэ он немного расхотел говорить. Однако, понимая, что возможность поговорить с ним редка, он всё же вывалил всё, что произошло за последнее время.

Чжу Цинхэ, услышав, что он не пострадал, тоже обрадовался, но времени действительно не хватало. Он сжал зубы и прервал Жуань Му, который продолжал говорить:

— Мне нужно идти работать, Жуань Му. Давай поговорим в следующий раз, хорошо?

На другом конце провода повисла тишина. Через некоторое время он услышал голос:

— Цинхэ... брат, позвони мне почаще. Я с самого утра сижу у телефона и жду.

Если бы Чжу Цинхэ был неопытным ребёнком, он, возможно, не понял бы, что имел в виду Жуань Му. Но он прожил уже одну жизнь, поэтому разочарование в голосе Жуань Му напомнило ему, как он сам ждал, чтобы семья обратила на него внимание. Он подумал и всё же сказал:

— Жуань Му, заведи больше друзей, и тебе будет легче переносить одиночество.

Жуань Му усмехнулся. Он хотел сказать ему: «Мне никогда не нужны были друзья. Я просто хочу, чтобы тот, кто будет рядом со мной, был ты.» Вдруг в его голове возникла странная мысль, и он торопливо сказал:

— Брат, может, ты приедешь учиться в Пекин? Тогда мы сможем снова ходить в школу вместе.

Чжу Цинхэ горько улыбнулся. Хотя он не отказал напрямую, в его голосе звучало несогласие:

— Я привык здесь. Учителя в деревне хорошо преподают. Жуань Му, мне правда нужно идти работать. Давай на этом закончим.

Жуань Му открыл рот, но не знал, что сказать. Да, он и так знал, что жизнь Чжу Цинхэ совершенно не похожа на его собственную. С самого начала это был только он, глупо надеясь, что Чжу Цинхэ будет рядом с ним, и он сможет заботиться о нём. Как он мог забыть, что Чжу Цинхэ был человеком, который не любил быть кому-то обязанным.

Даже если он не хотел этого признавать, Чжу Цинхэ всё ещё не открылся ему полностью. Чувство поражения сбило все плоды радости в его сердце. Он сделал вид, что всё в порядке, и выдавил улыбку, которая, как он знал, была фальшивой:

— Тогда иди работать. Поговорим в следующий раз.

Жуань Му услышал, как на другом конце провода резко положили трубку, и вернулся в свою комнату. Встав перед зеркалом, он посмотрел на своё невысокое отражение и внезапно разозлился. Он схватил маленький стул рядом с собой и швырнул его в зеркало. Звон разбитого стекла напугал бабушку Жуань, которая готовила завтрак на кухне.

Она поспешила внутрь и, увидев беспорядок на полу, быстро отвела внука в сторону, махнув рукой:

— Выйди, подожди, пока я уберу. Ты не поранился? Как это случилось? Ты случайно задел зеркало?

<http://bllate.org/book/16370/1480978>